

В середине семестра прежний учитель рисования уволился, и школа наняла для первоклашек нового педагога, приехавшего из большого города.

Учительницу звали Чжао. Она была совсем молодой и красивой, казалось, только что закончила университет. В первый же день занятий она задала детям домашнее задание на выходные. Задание было совсем простым: нарисовать того, кто каждому из них дороже всего на свете.

Вернувшись домой, Чжоу Хэянь устался на чистый лист альбома, погрузившись в задумчивость.

— Тук-тук!

— Брат Хэянь, пойдём играть!

— Хорошо, подожди минуту.

Чжоу Хэянь убрал бумагу и карандаши, предупредил бабушку Ян и вышел за дверь. Сюй Синжань держал в руках два больших яблока. Увидев друга, он протянул ему одно:

— Брат Хэянь, держи.

— Спасибо, Жаньжань, — Чжоу Хэянь улыбнулся. Вспомнив что-то, он спросил по пути: — Жаньжань, ты уже сделал задание, которое дала учительница Чжао?

Сюй Синжань покачал головой:

— Нет ещё.

Чжоу Хэянь поджал губы:

— Жаньжань, я не буду делать это задание за тебя.

Сюй Синжань замер с яблоком у рта и поднял на него взгляд:

— О, ну тогда я сам нарисую.

В конце концов, это всего лишь рисунок. Нарисует что-нибудь попроще, да и всё. В конце концов, он сейчас ребёнок, от него не требуется шедевр — даже человечек из палочек сойдёт.

Чжоу Хэянь нервно перебирал пальцами, чувствуя странное напряжение:

— И кого же ты хочешь нарисовать?

Конечно, кого ещё рисовать, как не папу, маму и бабушку.

Система 886 холодно усмехнулась:

— Посмей только ограничиться этими тремя, и согласишься, не придушу ли я тебя.

Сюй Синжань мысленно закатил глаза:

— Подумаешь, как разволновался. Я уже начинаю подозревать, что это Чжоу Хэянь твой настоящий носитель.

Система 886 промолчала. Он не мой носитель, спасибо. Слово носитель слишком низкое для моего будущего главного злодея.

Сюй Синжань посмотрел на Чжоу Хэяня своими большими, сверкающими глазами:

— Конечно, я нарисую папу, маму и бабушку.

Услышав это, Чжоу Хэянь помрачнел. Он почувствовал лёгкое разочарование, сжал губы в тонкую линию и лишь спустя долгое время спросил:

— И всё?

— Конечно, нет.

Чжоу Хэянь поднял глаза, в голосе проскользнула тревога:

— А кто ещё?

Сюй Синжань, глядя на него, усмехнулся:

— Ну, конечно, брат Хэянь! Ты так добр ко мне, каждый день играешь со мной и даже помогаешь с уроками. Другие ребята так не делают.

Чжоу Хэянь остолбенел. Первая часть фразы его очень обрадовала, но от второй стало как-то

не по себе. Если он вырастет и у него не будет времени играть с ним или помогать с заданиями, значит, он станет плохим?

Чжоу Хэянь, который мечтал поскорее вырасти и помогать бабушке зарабатывать деньги, вдруг на мгновение пожалел, что взросление неизбежно. Он не сдавался и решил уточнить:

— Жаньжань, а какие взрослые тебе нравятся больше всего?

— Хм... — Сюй Синжань взглянул на него, призадумался и погладил себя по подбородку. — Больше всего мне нравятся богатые начальники, у которых куча денег. И при этом они очень добрые, помогают другим. В общем, просто хорошие люди.

Поэтому, пожалуйста, не сбивайся с пути, продолжай в том же духе, только так мы сможем одолеть того негодяя с извращёнными ценностями.

— Вот оно что, — Чжоу Хэянь задумчиво кивнул.

Богатый начальник и при этом добрый человек. Похоже, Жаньжань действительно очень любит деньги. Что ж, тогда ему нужно прилежно учиться, чтобы в будущем заработать много денег и отдать их ему.

Видя, что его слова дошли до адресата, Сюй Синжань ощутил некое подобие отцовского умиления и одарил друга мягкой, лучезарной улыбкой:

— Брат Хэянь, пойдём скорее в нашу секретную базу!

<http://bllate.org/book/18836/1834811>